

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.Б.Н.Ельцина**

Диссертационный совет Д.10.11.026

На правах рукописи
УДК 372.881.1 (575.2)(043.3)

Садырова Гүлзат Камчыбековна

**Категория инновативности в
русском и кыргызском языках**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек, 2012

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дербишева Замира Касымбековна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тагаев Мамед Джакыпович

кандидат филологических наук, доцент
Камбарова Бюбюгуль Орозгаиевна

Ведущая организация: Кафедра современных языков
Международного университета
Кыргызстана,
по адресу: г.Бишкек, пр. Чуй, 255

Защита состоится 15 июня 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.11.026 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Ельцина по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй 44, ауд.309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета, по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Автореферат разослан 15 мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Абдыкаимова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение аспектуальных категорий имеет фундаментальное значение для теории грамматики. Аспектуальная семантика представляет собой один из центральных компонентов семантической структуры высказывания. Отражая динамику явлений внеязыковой действительности и мыслительную категорию процесса, семантика аспектуальности вместе с тем включает в себя богатый спектр оттенков языковых значений. Многообразие семантических признаков, охватываемых полем аспектуальности, находит соответствие в сложнейшей разноуровневой системе средств выражения аспектуальных значений, которая способна объединять взаимодействующие явления морфологии, синтаксиса, словообразования и лексики. Существенны и различия, коренящиеся в особенностях строя сопоставляемых языков. Актуальность данной работы определяется, прежде всего, необходимостью и значимостью функционально-семантических исследований таких разноструктурных языков, как кыргызский и русский. Комплексное разноуровневое рассмотрение языковых средств, сгруппированных вокруг более или менее обобщенных понятий, категорий, способствует адекватному и более точному сопоставительному описанию языковых систем. В данной работе исследованию подвергается инхоативность как один из компонентов категории аспектуальности на различных уровнях иерархии языка. Надо отметить, что в таком ракурсе инхоативность в кыргызском языке рассматривается впервые и, несомненно, представляет определенный интерес для отечественной науки.

Категория инхоативности – одна из важнейших категорий аспектуальности. Изучение и описание инхоативности в сопоставительном плане с точки зрения функционального подхода помогает выявить характерные особенности разных языковых систем.

Выбор темы исследования обусловлен, прежде всего, недостаточной изученностью инхоативности в кыргызском языке в сопоставлении с русским и отсутствием специальных исследований в этой области. Актуальность темы настоящего исследования определяет его цель и задачи.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Работа связана с программой создания сравнительной типологии кыргызского и русского языков на функциональной основе.

Цели и задачи исследования. Целевая установка исследования состоит в том, чтобы в научный обиход ввести новый материал, позволяющий углубить имеющиеся представления об инхоативах, правильно поставить вопросы, раскрывающие суть данного явления, провести семантико-функциональное описание инхоативных глаголов в сопоставительном ракурсе. Из такой целевой установки вытекают следующие основные задачи: 1) определение места и роли инхоативов в аспектуальной системе кыргызского и русского языков; 2) определение природы и сущности инхоативов; 3) уточнение принципов вычленения и структурирования

инхоативных глаголов на семантической основе; 4) выявление словообразовательной природы инхоативов, а также установление словообразовательных моделей инхоативов в сопоставляемых языках.

Исходным языком исследования является русский язык.

Степень новизны данной работы определяется: во-первых, тем, что предложена принципиально новая систематизация семантических разрядов инхоативов; во-вторых, дана деривационная интерпретация типов инхоативов в русском и кыргызском языках; в-третьих, инхоативность как отдельная категория впервые рассмотрена в функционально-семантическом аспекте. Последовательно прослежены способы выражения инхоативности на различных ярусах языка по степени грамматической релевантности; в-четвертых, описание категории инхоативности, взятой в отдельности вне категории начинательности, позволило проникнуть в более глубокие сферы семантической дифференциации инхоативной семантики; в-пятых, многоаспектный анализ в плане выявления семантической типологии инхоативных глаголов позволили определить более четкие линии расхождений и схождений в кыргызском и русском языках.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов структурно-семантического анализа глагольной лексики в языке и в тексте, для лексикографической практики; в практике преподавания языков на филологических факультетах университетов и педагогических вузов (на спецкурсах и спецсеминарах по грамматике, семантике), в преподавании кыргызского языка как иностранного, для формирования у обучающихся языкового чутья, чуткости к семантике языка, к системно-семантическим связям слов. Знание особенностей того и другого языков позволит выявить причины интерференции при овладении неродным языком, определить содержание и последовательность обучения.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В обоих сопоставляемых языках категория инхоативности представляет собой семантическую категорию и, функционируя в предложении, реализуется разноуровневыми средствами и их взаимодействием;

2. В русском языке категория инхоативности может передаваться приставочным, суффиксальным, приставочно-суффиксальным, а также аналитическим способом, в кыргызском языке широко используются аналитические средства с аспектуальным глагольным содержанием;

3. В обоих языках временные формы глагола способны передавать значение инхоативности;

4. В обоих языках в роли неглагольных средств эксплицитного контекста может выступать любая часть речи, имеющая отношение к выражению характера протекания начала действия.

Личный вклад соискателя. Состоит в сборе языкового материала, анализе теоретической литературы, сопоставлении семантической категории инхоативности в русском и кыргызском языках, семантический анализ, обработка и анализ,

полученных данных выполнены соискателем лично. В ходе исследования было собрано около 2000 единиц фактического материала из источников русских и кыргызских писателей XIX и XX веков. Исследовались переводы с русского языка на кыргызский.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны доклады на межвузовском научном семинаре, посвященном 105-летию со дня рождения С.И.Ожегова “Русский язык в современном полиэтническом пространстве Кыргызстана: состояние, проблемы, перспективы” (БГУ, 2005); выступала с докладом на республиканской научно-практической конференции “Современный Кыргызстан: проблемы социально-экономических преобразований” (БГУ, 2006); делала доклады и сообщения на заседаниях кафедры общего и русского языкознания (БГУ, 2007-2009 гг.).

Полнота отражений результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 7 публикациях.

Структура работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Аспектуальность и способы действия как объект лингвистических исследований». В настоящее время признано различие грамматической категории вида и отдельно стоящей категории глаголов, объединенных в “способы глагольного действия”. Главным критерием деления является то, что не все глаголы могут вступать в видовую оппозицию, являясь в видовом отношении непарными. “Способы глагольного действия” представляет лексическую (отчасти словообразовательную, отчасти лексико-семантическую) аспектуальность.

Основоположником выявления категории характера протекания действия, по праву считается А.А.Потебня. Он впервые в истории мирового языкознания показал различие между категорией вида и степенями длительности (характером протекания действия) [Потебня, 1977 : 32]. Следует отметить также работы Г.Ульянова, Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова, В.В.Виноградова, Е.А.Земской, Л.А.Быкова, В.Н.Сидорова, П.С.Кузнецова А.В.Исаченко, В.В.Бородича, Е.Павлова, Б.М.Балина, В.С.Пачковского, Ю.С.Маслова, М.А.Шелякина, А.В.Бондарко и других русских грамматистов, в работах которых теория вида глагола, зачастую, включала в себя явления, называемые в современной лингвистике “способами глагольного действия”.

Первым в зарубежной лингвистике четкое разделение между видом глагола и способом действия провел С.Агрелль [Сигурд Агрелль, 1962: 36]. Проблемой разграничения категории вида и способа протекания действия занимались

Э.Кошмидер, Ф.Копечный, Линдрут, В.Порциг, А.Нореен, Э.Герман, Г.Якобсон, К.Й.Ренгнелл, Л.С.Лимарь, Л.И.Зильберман.

Сам термин акционсарт (способ протекания действия) для обозначения различных степеней глагольного действия и определение этой категории был предложен Карлом Бругманном.

С начала 20-х годов 20 века эти идеи начали интенсивно разрабатываться в зарубежном языкознании: было выдвинуто положение о том, что в пределах категории вида скрываются две различные категории: акционсарт – характер протекания действия и аспект – вид.

На основании анализа их работ нами сделаны выводы о том, что категория вида и категория способов глагольного действия противопоставлены в рамках более широкой единицы - функционально-семантической категории аспектуальности - и представляют собой различные средства выражения характера протекания глагольного действия в русском языке. Категория вида – это уровень грамматической репрезентации этой семантики, а способы глагольного действия – это лексико-грамматический и лексический уровень.

При анализе литературы, посвященной вопросам выражения аспектуальных значений в рамках временных форм, мы пришли к выводу, что до сих пор ведутся споры по поводу первичности темпоральных или аспектуальных значений в системе времен славянских языков, в том числе русского языка. По мнению аспектологов, совмещенность временных и аспектуальных значений в одной глагольной форме объясняется объективными факторами, ориентированными в диахронию. В романистике неоднократно отмечалось, что в процессе эволюции латинского языка в романские, система времен претерпевала изменения - видовые различия отступали перед временными. Подобную картину проецируют и на тюркские языки (Ж.Дени, А.М.фон Габен, В.В.Радлов, А.Н.Кононов, Э.Р.Тенишев, Н.К.Дмитриев, Л.Н.Харитонов, Э.В.Севортян, Е.И.Коркина, Л.А.Покровская, А.К.Казембек, М.З.Закиев, Г.К.Кулиев, Б.А.Серебренников, Н.А.Баскаков, А.А.Юлдашев, И.К.Уюкбаева, Ф.А.Ганиев, Д.М.Насилов, С.М.Маралбаева). Очевидно, этот факт обусловил аналогичный подход к трактовке темпорального и видового статусов временных форм.

Выводами по данной главе явились следующие положения:

- категория вида и категория способов действия разграничены в рамках аспектуальности и представляют собой различные уровни выражения общей семантической категории;
- вид – это грамматическая категория, которая представлена двумя рядами противопоставленных форм глаголов совершенного и несовершенного видов.
- категория вида и способы глагольного действия имеют общий арсенал средств формального выражения в виде префиксации и суффиксации;
- в русском языке категории вида и времени тесно связаны между собой, поскольку состав временных форм обусловлен видовым значением глагола.
- способы действия – это лексико-грамматические и лексико-семантические разряды выражения аспектуальности.

Исследования, посвященные аспектуальности кыргызского языка, выявили три различные точки зрения на данный вопрос, в соответствии с которыми:

- 1) отрицается грамматический статус категории вида, как не имеющей четких и последовательных оппозиций форм со значением совершенности/несовершенности, проявляющихся во всех соотносительных видовых парах;
- 2) категория вида признается как семантическая категория, которая охватывает сложные аналитические глагольные образования;
- 3) категория вида представлена семантическими значениями длительности и результата действия, которые являются компонентами некоторых временных форм.

Мы придерживаемся точки зрения, по которой вида как грамматической категории в кыргызском языке нет. Можно констатировать наличие функционально-семантической категории (ФСК) аспектуальности, которая выражает характер протекания действия и реализуется в виде аналитических форм глагола. В рамках ФСК аспектуальности в кыргызском языке выделяется и категория инхоативности.

Глава 2 «Категория инхоативности как языковое явление»

Анализ литературы по способам глагольного действия (СГД) выявил, что в их составе выделяется инхоативный способ глагольного действия, который восходит к начинательному способу глагольного действия, и все они соотносятся с фазовыми значениями.

При рассмотрении конкретно самого инхоативного способа следует отметить работы российских ученых А.В.Бондарко, Н.С.Авиловой, П.С.Сигалова, М.А.Шелякина, П.А.Соболевой, А.И.Нечаевой, Л.П.Демиденко, Н.Ф.Чевельгиной, А.Д.Чолаковой, казахских и кыргызских исследователей Алтынбековой Г.К., Шубиной О.Ю., Кургановой Н.В и др.

В диссертационном исследовании инхоативный способ глагольного действия (инхоативы) рассматривается в более широком контексте, а именно в рамках категории инхоативности. Инхоативы русского языка могут образовывать неполные и неоднотипные ряды приставочных единиц, способны к суффиксальному образованию, где выделяются две формы образования:

- а) инхоативы с суффиксом -н- в формах настоящего времени (вя-н-у);
- б) инхоативы с суффиксом -еј- в формах настоящего времени (красн- еј-у).

Категория инхоативности связана с категорией вида, где инхоативы преимущественно взаимодействуют с семантикой несовершенного вида.

Инхоативы характеризуют эволютивное начало действия, то есть предполагают начальную переходную фазу или период, в течение которого происходит накопление определенных свойств, ведущих к изменению, к появлению ситуации. Чаще всего инхоативы предполагают наличие плавного, постепенного перехода.

Семантический спектр инхоативов включает следующие семантические сферы:

- 1) состояние природы;
- 2) эмоциональное состояние;
- 3) физическое состояние;
- 4) процесс изменения прочих состояний.

Категорию инхоативности, вслед за Нармирьян Л.Г., мы понимаем «как переход состояния, который предполагает становление состояния и как процесс ассоциируется с началом, частичностью, длительностью, завершенностью, интенсивностью протекания. Необходимое условие – это изменение старого состояния за счет появления новых признаков, накопление которых в определенных пределах способствует переходу к новому состоянию» [Нармирьян, 1983: 4].

Результаты исследований категории инхоативности сводятся к следующим ключевым позициям:

- семантика инхоативности рассматривается, как одна из существенных характеристик протекания действия;

- сущность инхоативной семантики заключается в том, что она указывает на постепенность изменения или на определенный момент в динамике действия, а также состояние природы, эмоциональное состояние, физическое состояние и процесс изменения прочих состояний.

Глава 3 «Семантико-структурный анализ инхоативов в русском и кыргызском языках»

В настоящей главе рассматривается языковой пласт инхоативных конструкций. При рассмотрении различных уровней языка инхоативные отношения выявляются между словами в предложениях и словосочетаниях. Сопоставление инхоативных конструкций представляет разную степень наполнения функционально-семантической категории инхоативности на разных уровнях языка в русском и в кыргызском языках. Систематизация инхоативных конструкций помогла выявить различия и общие признаки, которые формируют категорию инхоативности в двух языках.

В данной главе рассматриваются и аналитические конструкции, образованные из полнозначного и служебного слов.

Семантическая классификация инхоативных конструкций в русском языке

1) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние радости. Радость* “веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения” [640 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния радости в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *зарумянившись; глаза заискрились; заалеться; стало весело// веселее*. Конструкция $n+v, v+a$.

Внезапно великому комбинатору *стало весело*. (И. и П.)

2) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние благодарности. Благодарность* “чувство признательности к кому-н. за оказанное добро, внимание, услугу” [49 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния благодарности в русском языке передается следующим словосочетанием: *на душе потеплело*. Конструкция $n+по-+v$.

Борку было неловко перед Энтони Юнгером, и в то же время *на душе потеплело*. (Ч.А)

3) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние успокоения, облегчения. Успокоение* “состояние успокоения, умиротворенности” [840 ТРСЯ] - инхоативное

значение эмоционального состояния успокоения в русском языке передается следующим словосочетанием: *на душе начало легчать*. Конструкция n+v+v.

На душе начало легчать. (Ч.А.)

Облегчение “состояние легкости, освобождения от чего-н.” [366 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния облегчения в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *начать успокаиваться; почувствовать облегчение*. Конструкция v+v.

Он начал успокаиваться. (И. и П.)

4) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние волнения. Волнение 2 зн.* “сильная тревога, душевное беспокойство” [94 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния волнения в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *взволновало; покраснел, заволновался; замирая от волнения; волнуясь; задыхаться от волнения*. Конструкции va+n, v+n.

Сидевший против Кузьмы молодой человек, стриженный бобриком, *покраснел, заволновался* и поспешил вмешаться: ... (И.Б.)

5) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональные состояния замешательства и смущения. Замешательство* “внезапное нарушение порядка, смятение, растерянность” [211 ТСРЯ], *смущение* “замешательство, состояние застенчивости, стыда” [737 ТРСЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *замешаться, покраснеть; смешаться, потеряться, покраснеть; замяться; смутиться*. Конструкции за-+v, по-+v, с-+v.

Одним словом, старик *замешался, покраснел*, завяз в своей фразе и не мог двинуться с места. (Ф.Д.)

6) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние испуга. Испуг* “внезапное чувство страха, состояние испугавшего” [254 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния испуга в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *становилось страшно//жутко - страшно становится//станет; становилось не по себе - не по себе становится; робость нашла, жутко становилось; ужас напал на меня, тоска сдавила сердце; начинать дрожать (от страха); леденеть (от страха); начать повизгивать от страха; на душе становиться как-то так, как будто тигр стоит за углом; стал бледнеть*. Конструкции v+состояние, v+pron, pron+ v, n+v, a+v, n+v+pron, n+v+n, va+v, v+-н-, v+v+n, v+v.

Мне *стало* от чего-то *страшно*, какой-то *ужас напал на меня*; воображение мое *взволновало* было ужасным сном; *тоска сдавила* мое сердце. (Ф.Д.)

7) *Инхоативы, выражающие эмоциональные состояния беспокойства и стыда. Беспокойство 2 зн.* “тревожное состояние” [45 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния беспокойства в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *забеспокоиться; начать нервничать; начинаются тревоги; заметаться; засуетиться; охватывало беспокойство*. Конструкции за-+v, v+v, v+n.

– Так что же делать? – *забеспокоился* Балаганов. (И. и П.)

Стыд “чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины” [776 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния стыда в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *покраснела до ушей//слез; стало стыдно//совестно – стыдно стало; было стыдно//совестно; теплеть от стыда*. Конструкции v+n, v+va, va+a.

Девушка в длинном жилете, обшитом блестящей черной тесьмой, пошептала с мужчиной и, *тепля от стыда*, стала медленно подвигаться к Ипполиту Матвеевичу. (И. и П.)

8) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние жалости. Жалость* 1 зн. “сострадание, соболезнование”; 2 зн. “печаль, сожаление” [189 ТСРЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *стало жалко самих себя; стало обидно; сердце дрогнуло*. Конструкция v+a+pron+pron.

Им *стало жалко самих себя, стало обидно*, что они никогда не были студентами. (И. и П.)

9) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние печали, горя, огорчения, боли, грусти. Печаль* “чувство грусти и скорби, состояние душевной горечи”, [444 ТСРЯ] *горе* “скорбь, глубокая печаль”, [120 ТСРЯ] *огорчение* “неприятность, душевная боль” - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в русском языке передается следующим словосочетанием: *навернулись слезы*. Конструкция na+v+n.

И на маленькие зеленые глаза Кузьмы *навернулись слезы* – внезапно, как это стало часто случаться с ним последнее время. (И.Б.)

Боль “ощущение страдания” [55 ТСРЯ], *грусть* “чувство печали, уныния” [149 ТСРЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *грустно стало – стало больно, грустно; грусть нападет; щемит за душу, плакать хочется; загрустить; больно стало; на душе становилось еще тяжелее; застонать (от боли)*. Конструкции состояние+v, n+v, v+v, n+v+adv+a, за+v.

Станет проходить вечер, и *грусть нападет* смертельная, нужно в девять часов в пансион идти, а там все чужое, холодное, строгое, гувернантки по понедельникам такие сердитые, так и *щемит*, бывало *за душу, плакать хочется*. (Ф.Д.)

10) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние недовольства. Недовольство* “отсутствие удовлетворенности, отрицательное отношение к кому-чему-н.” [404 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния недовольства в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *начать хмуриться; мрачнеть*. Конструкции v+v, v+-n-.

Мухин начал *хмуриться*. (И. и П.)

11) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние злости, гнева, ярости. Злость* - “злое, раздраженно-враждебное настроение” [201 ТСРЯ], *гнев* - “чувство сильного возмущения, негодования” [116 ТСРЯ] и *ярость* – “сильный гнев” [919 ТСРЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в русском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *стала просыпаться злоба*;

наливаться кровью; в лице темнеть; задохнувшись и побледнев; внезапно прийти в ярость; задрожать; медленно закипать; осатанеть; с ненавистью засопеть; крик нарастал, наливался злобой; запаливаясь ее неистовством; начало разжигать злобу и ненависть. Конструкции v+про-+v+n, на-+v+n, n+v, va+v, va+v+n, за-+v, а+за-+v, v+n-, adv+за-+v, n+на-+v+на-+v+n, va+n, v+раз-+v+n+n.

Но как только заговорили об отчуждении земель, стала просыпаться в нем злоба. (И.Б.)

Семантическая классификация инхоативных конструкций в кыргызском языке

1) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние радости. Кубануу - радость* “веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения” [640 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния радости в кыргызском языке передается следующими сочетаниями: *кудуңдап жетине албай кетүү; көздөрү жоодурай//жайнап түшүү; кубанычтан жүрөгү токтой калгандай болу; сүйүнгөнүнөн энтигип кетүү; көңүлү көтөрүңкү боло түштү // көтөрүлүп кетүү.* Конструкции va+ып+v+кет, n+v+түш, n+va+ып+түш, n+n+v+v+бол, v+va+ып+кет, n+adv+v+түш, n+va+ып+кет.

- Жакшы кеңешиниз үчүн чоң ырахмат! – кабырчы *кудуңдап жетине албай кетти.* (Ш.А.)

2) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние благодарности. Ыракмат - благодарность* “чувство признательности к кому-н. за оказанное добро, внимание, услугу” [49 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния благодарности в кыргызском языке передается словосочетанием *ичин жылып баштоо.* Конструкции n+n+v+түш, n+va+ып+баштоо.

Директордун мамилесине Гүлжан *ичин жылып баштады.* (М.Б.)

3) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние успокоения, облегчения. Тынчуу - успокоение* “состояние успокоения, умиротворенности” [840 ТСРЯ] – инхоативное состояние успокоения в кыргызском языке передаются следующими конструкциями: n+pron+v+түш, n+va+ып, n+va+ып, pron+n+va+ып+баштоо.

Дүйшөнүн күдүгү тарап, *көңүлү бир аз тынчый түштү.* (М.Б.)

Жеңилдик - облегчение “успокоиться, умиротвориться” [429 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния облегчения в кыргызском языке передается словосочетанием *ичтен жеңилдене баштоо.* Конструкция n+va+ден+баштоо.

Салима *ичтен жеңилдене баштады.* (Ш.А.)

4) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние волнения. Толкундануу - волнение* “сильная тревога, душевное беспокойство” [94 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния волнения в кыргызском языке передается следующими конструкциями: va+ып+баштоо, n+va+ып+баштоо.

Толкунданып баштаган Домок ордуна шарт туруп, бурчтан-бурчка тез-тез баса баштады. (Ш.А.)

5) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональные состояния замешательства, смущения. Эмоциональные состояния ырксыздануу - замешательство* “внезапное нарушение порядка, смятение, растерянность” [211

ТСРЯ]; *уялып кысылуу* - смущение “замешательство, состояние застенчивости, стыда” [737 ТСРЯ] – инхоативное значение данных эмоциональных состояний в кыргызском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *калтааруу; шалдайу; таши болуп туруп калуу; көпкө тигилип калуу; кыймылсыз катуу; ыңгырагандай болуу; эси оогандай бир аз туруп калуу; абдырай түшүү; апкаарый түшүү; селейип калуу; аң-таң калып, көпкө тигилип калуу; бир саам кыймылсыз катуу; олку-солку боло калуу; сендиректей түшүү*. Конструкции *va+ып+кал, v+кат, adv+бол, n+v+pron+v+кал, va+й+түш, va+й+түш, va +ып+кал, a+va+ып, adv+va+ып+кал, a+v+кат, a+v+кал, va+й +түш*.

Кемпир бир ирмемге акыл-эсин жоготкондой таши болуп ката түштү. (Ш.А.)

б) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние испуга. Коркуу - испуг* “внезапное чувство страха, состояние испугавшего” [254 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния испуга в кыргызском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *үрөйү учуу; коксуу// кооптоно түшүү; эси чыгып, чочуп кетүү; жүрөгү шуу деди; селт этүү; жүрөгү түшүү; өң-алеттен кетүү; жаны алкымына келүү и т.д.* Конструкции *n+v, v+ түш, n+v, v+кет // v // va+дан+n+v, n+v+де, v+эт, n+n+кел, n+v// v+v// v+тур, va +түш, n+v+v+n+чык, n+кет, a+n+v, va+ып+кал, va+ып+кал*.

Баарыдан мурда Камбыл мындан тап-такыр эчтеме түшүнбөгөнүнө ичинен эси чыгып, чочуп кетти. (М.Б.)

7) *Инхоативные группы, выражающие эмоциональные состояния беспокойства, стыда. Тынчсыздануу - беспокойство* “нарушение покоя”, “тревожное состояние” [45 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния беспокойства в кыргызском языке передается следующими словосочетаниями: *тынчы кеттүү//түшүү; тынчсыздык пайда болуу; жаны жай таба албай, итатайы кетүү; алдастап калуу; ичи уйгу-туйгу болуп, жүрөгү ачышкандай болуу; кадимки абалын таптакыр жоготкондой*. Конструкции *n+кет//түш, n+пайда+бол, va+ып+кал, n+кош соз+v, n+adv+бол, a+n+pron+v*.

Ичи уйгу-туйгу болуп, жүрөгү ачышкандай боло баштады. (М.Б.)

Уят - стыд “чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка, вины” [776 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционально-нравственного состояния стыда в кыргызском языке передается следующим словосочетанием: *уялганынан калтырак басып бүткөн боюнан тер чыгып баштоо*. Конструкции *va+нан+va+va+ып+r+n+n+va+ып+баштоо* (дееприч. оборот)

Уялганынан эмне кыларын билбей, калтырак басып бүткөн боюнан тер чыгып баштады. (М.Б.)

8) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние жалости. Аягандык - жалость* “сострадание, соболезнование” [189 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния жалости в кыргызском языке передается словосочетанием *аянычтуу боло түшүү*. Конструкция *n+v+түш*.

Токтосун түрүн өзгөртпөөгө канчалык аракет кылса да, оозуна сөз кирбей, өңү аянычтуу боло түштү. (М.Б.)

9) *Инхоативная группа, выражающие эмоциональные состояния печали, горя, огорчения, боли, грусти. Капа - печаль* “чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи” [516 ТСРЯ], *күйүт - горе* “скорбь, глубокая печаль” [138 ТСРЯ], *кайгылануу - огорчение* “неприятность, душевная боль” [444 ТСРЯ] - инхоативное значение данных негативно-эмоциональных состояний в кыргызском языке передается следующими сочетаниями: *капалуу боло түшүү; түнөрө түшүү//кетүү; каңырыгы түтөп кетүү; олуттуу боло түшүү*. Конструкции *n+v+түш, n+n+бол, n+v+кет, a+v+түш*.

Анын азыр эле жылмайып турган чекир көздөрү *капалуу боло түштү*. (М.Б.)

Ыйлоо - плакать - “проливать слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки, плач” [520 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционально-плаксивого состояния в кыргызском языке передается следующими словосочетаниями: *өңгүрөп ыйлагысы келүү; көөдөн толуп, буулугуп бакырып ыйлагысы келүү; эчкирип ыйлай баштоо; көпкө чейин өзүн токтото албай, өпкө-өпкөсүнө батпай солкулдай баштады; көз жашы каканактап, тамагы буулу; көздөрү каканактап кеттү*. Конструкции *va+ып+v+кел, n+v, v+va+ып+v+кел, va+ып+v+баштоо, n+n+va+ып, n+v, n+va+ып+кет*.

Көпкө чейин өзүн токтото албай, өпкө-өпкөсүнө батпай солкулдай баштады. (М.Б.)

Сыздоо - боль “ощущение страдания” [55 ТСРЯ]; *азап чегүү - страдание* “физическая или нравственная боль, мучение” [771 ТСРЯ]; *көңүлү чөгүү - угнетение* [824 ТСРЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в кыргызском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *жүрөгү околжуй баштоо//сыздоо//негедир кысылуу//сайгылашып кетүү//ачыша баштоо//кысылып, боору ачуу//кысылып, дем алуусу оорлой түшүү – оозу кургап кетүү//кысылып, көздү жаш чайып кетүү//мыкчып, көкүрөгү кысылып кетүү; оор ойдон онтоп жиберүү; ички дүйнөсү таш болуп түйүлүп, сүйлөөгө да, күлүүгө да чамасы келбей калган болуу; түйшөлүү; каңырыгы түтөп кетүү*. Конструкции *n+v+баштоо, n+ n+v, n+va+ып+кет, n+v+баштоо, n+va+ып, n+va+түш, n+va+ып, n+n+va+ып+кет, n+va+ып, n+va+ып+кет, n+v+жибер, n+va+ып+кет//v*.

Анан жеткенде кайра олку-солку болуп, *жүрөгү околжуй баштады*. (М.Б.)

10) *Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние недовольства. Недовольство* “отсутствие удовлетворенности, отрицательное отношение к кому-чему-н.” [404 ТСРЯ]; *хмурость* “становиться пасмурным, сумрачным” [864 ТСРЯ]; *мрачность* “исполненность печали, наводящий грусть, безрадостный, угрюмый” [369 ТСРЯ] - инхоативное значение данных эмоциональных состояний в кыргызском языке передается следующими сочетаниями: *сумсая түшүү; өңү томсоро түшүү*. Конструкции *va+түш, va+түш*.

Анан ошол эле замат *сумсая түштү*. (М.Б.)

11) *Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние злости, гнева, ярости. Ачуу - злость* “злое, раздраженно-враждебное чувство, настроение” [231 ТСРЯ] – инхоативное значение эмоционального состояния злости в кыргызском языке передается следующими словосочетаниями: *ачуусу келүү; көздөрү чакырандап*

кетүү; чаарын чыгарып кароо; каары бетине чыга түшүү; жаны жай таба албай, итатайы келүү. Конструкции $n+v$, $n+va+кет$, $n+va+v//v+n//n+a+va+ып$, $n+n+v$.

- Анда мен тулпар минбей өтөмүнбү? – хандын каары бетине чыга түштү. (Ш.А.)

Кыжырлануу - гнев “чувство сильного возмущения, негодования” [134 ТСРЯ] - инхоативное значение эмоционального состояния злости в кыргызском языке передается следующими словосочетаниями: *кыжыры кайнай баштады//таша түшүү//келүү//келе түшүү//онтон жиберүү.* Конструкции $n+v+баштоо //v+түш //кел//$.

Сабыры түгөнүп, *кыжыры кайнай баштады.* (М.Б.)

Заарлануу - ярость “сильный гнев” [919 ТСРЯ]; сильная степень озлобления человека – – инхоативное значение эмоционального состояния ярости в кыргызском языке передается следующими словосочетаниями: *заары өңүнө чыга түштү//чачуу; чаары чыга түштү.* Конструкция $n+n+v+түш$, $n+v+түш$.

Токтосундун *заары өңүнө чыга түштү.* (М.Б.)

Зиркилдөө – буйствовать “вести себя буйно” [62 КРС] – инхоативное значение нахождения в буйном состоянии в кыргызском языке передается следующими словами и словосочетаниями: *зиркилдөө//кетүү.* Конструкция $va+ып+v$.

Камчылуу колу карчытын таяган Аман кайра *зиркилдей кетти.* (С.Ө.)

Структурные модели образования инхоативов в русском языке

В образовании инхоативов русского языка принимают участие приставки и суффиксы. Так, инхоативное значение начала действия может быть выражено различными приставками: *за-, по-, вз(вс)-, о-, пере-, при-, раз(рас)-, на-, вы-*.

Приставка за- “образует глаголы со значением: 1) начала действия...” [196 ТСРЯ]. Приставка *за-* считается наиболее употребительной в образовании инхоативов. Конструкция “*за-+v*”. Начало изменения эмоционального состояния человека может передаваться конструкцией **за-+v**: *за-+горячиться; за-+метаться; за-+мяться; за-+тосковать; за-+беспокоиться; за-+румяниться; за-+рдеться; за-+пылать; за-+искриться; за-+грустить; за-+суесться; за-+алеться; за-+мешаться; за-+волноваться; за-+кипать; за-+клокотать; за-+ерзать; за-+дрожать; за-+дремать; за-+стонать; за-+визжать; за-+сопеть; за-+пыхтеть; за-+дыхаться; за-+тошнить; за-+синеть; за-+прыгать.* Глаголы данной разновидности образуются от глаголов с самыми различными лексическими значениями. Например, от глаголов неоднаправленного движения: *заметаться, засуесться, замешаться*; от глаголов со значением звучания, речи: *застонать, завизжать*; от многоактных глаголов: *запрыгать*; от глаголов состояния: *затосковать, загрустить, заволноваться, застонать*; от глаголов с другими значениями: *загорячиться, замяться, зарумяниться, зардеться, закипать, заклокотать, запылать.* От глаголов одинаправленного движения глаголы данной разновидности не образуются. Конструкция “*за-+v+n*”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи двух компонентов: глагола с приставкой *за-* и имени существительного. *Н. захватило дыханье; задыхаясь в слезах//от злости,*

заломило скулы. Конструкция “за-+v+v+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи трех компонентов: глагола с приставкой за-, глагола и имени существительного. Н. *заплакать готов от досады*. Конструкция “v+v+за-+v+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи четырех компонентов: глагола, вспомогательного глагола, глагола с приставкой за- и имени существительного. Н. *готова была заплакать с досады*.

Приставка по- “образует глаголы со значением: 1) начала действия...” [526 ТСРЯ]. Данная приставка наиболее активно употребляется при выражении психофизического состояния. Конструкция “по-+v”. Инхоативы данной конструкции образуются от глаголов, обозначающих состояние: *поскучнеть, поколебаться*; от глаголов, передающих цвета или их оттенки: *полиловеть, посереть, покраснеть, побледнеть, потемнеть*; от глаголов, передающих значение утраты: *потухать, помертветь*. Конструкция “по-+v+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи двух компонентов: глагола с приставкой по- и имени существительного. Н. *почувствовать облегчение, покраснеть до ушей, повизгивать от страха, помутиться слезами*. Конструкция “n+по-+v+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи трех компонентов: имени существительного, глагола с приставкой по- и имени существительного. Н. *от стыда//злости похолодели руки*. Конструкция “по-+v+n+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение в переносном смысле. Н. *пошел мороз по голове//по голеням*.

Приставка вз(вс)- “обозначает в глаголах: ...3. быстрое возникновение, наступление действия, состояния” [78 ТСРЯ]. Придает оттенок неожиданности, взрывчатости, напряжения. В целом эти приставочные глаголы выражают психофизиологические явления. Конструкция “вз-+v”. Инхоативы, образованные при помощи глагола с приставкой вз(вс)-, передают значение быстрого наступления действия: *вдрогнуть, вспоминать*; быстрого возникновения состояния: *взволновать*. Конструкция “n+вс-+v”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи двух компонентов: имени существительного и глагола с приставкой вс-. Н. *кровь вскипает*.

Приставка о- “образует глаголы со значением: 1. сделать(ся) каким-н., превратить(ся) в кого-что-н...” [424 ТСРЯ]. Конструкция “о-+v”. Инхоативы, образованные при помощи глагола с приставкой о-, передают значение перехода из одного состояния в другое: *оледенеть, осатанеть, оцепенеть, оживиться, омрачиться*. Конструкции “n+о-+v”, “о-+v+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи двух компонентов: имени существительного и глагола с приставкой о-, а также при помощи конструкции глагола с префиксом о- и имени существительного. Н. *лицо осунулось, обезуметь от радости; остолбенеть от изумления, овладел(а/о) испуг//досада//тоска//какое-то бешенство*. Конструкция “о-+v+n+n”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи трех компонентов: глагола с приставкой о-, имени существительного и имени существительного. Н. *отяжелели ноги от страха*.

Приставка пере- “образует глаголы со значением: ... 4) чрезмерности, излишка в действии” [499 ТСРЯ]. *Конструкция “пере-+v”*. Инхоативы, образованные при помощи приставки *пере-* передают значение излишка в чувствах, эмоциях человека. *Н. сердце переполнялось.*

Приставка при- “образует глаголы со значением: ... 7) неполной, слабой меры действия” [586 ТСРЯ]. *Конструкция “при-+v”*. Инхоативы, образованные при помощи глагола с приставкой *при-* передают значение слабого эмоционального состояния. *Н. пригорюниться.*

Приставка раз(рас)- “образует глаголы со значением: ...2) усиления, напряженности, интенсивности в проявлении действия; 3) вместе с суффиксом *-ся*: начала длительного и интенсивного действия” [640 ТСРЯ]. Не все аспектологи включают ее в число так называемых начинательных префиксов, хотя оттенок начинательности все-таки присутствует. Анализ предложений говорит в пользу признания значения начинательности данной приставки. *Конструкция “раз(рас)-+v”*. Инхоативы, образованные при помощи глагола с приставкой *раз(рас)-*, передают значение начала эмоционального состояния. *Н. раздражаться. Конструкция “n+раз-+v”*. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи двух компонентов: имени существительного и глагола с приставкой *раз(рас)-*. *Н. грудь разрывается, от восторга так расходился, ужасно рассердиться. Конструкция “n+раз-+v+n”*. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи трех компонентов: имени существительного, глагола с приставкой *раз-* и имени существительного. *Н. душа разрывается на части.*

Приставка с- “образует глаголы со значением: ... 8) собственно предела действия” [691 ТСРЯ]. *Конструкция “с-+v”*. Инхоативы, образованные при помощи глагола с приставкой *с-*, передают значение беспорядочно образованного эмоционального состояния или кратковременного прихода состояния. *Н. смешаться, сгруснется. Конструкция “n+с-+v+n”*. Инхоативы, образованные трехкомпонентной структурой выражают постепенное начало состояния. *Н. тоска сдавливает сердце.*

Приставка на- “образует глаголы со значением: ... 3) проявления действия в незначительной степени, слабо, неинтенсивно” [374 ТСРЯ]. *Конструкция “на-+v+n”*. Данная двухкомпонентная конструкция передает инхоативное значение слабого эмоционального состояния. *Н. навернулись слезы.*

Приставка вы- “образует глаголы со значением: 2) движения изнутри” [108 ТСРЯ]. *Конструкция “вы-+v+n”*. Данная конструкция передает инхоативное значение отклика на какое-нибудь происшествие снаружи или изнутри. *Н. вызвать дрожь. Конструкция “v+n+вы-+v+n”*. *Не могла слова вымолвить от радости*

Графически приставочное образование инхоативов русского языка можно представить рисунком №1.

Инхоативное значение может быть выражено *суффиксами*: *-н-*, *-еј-*. Инхоативные глаголы с суффиксом *-н-* в формах настоящего времени (*вя-н-у*) *v+-н-* в большинстве случаев обозначают «процесс утраты какого-либо качества, признака: *вянуть, дрябнуть, дряхнуть*; процесс замедления, затухания какого-либо действия:

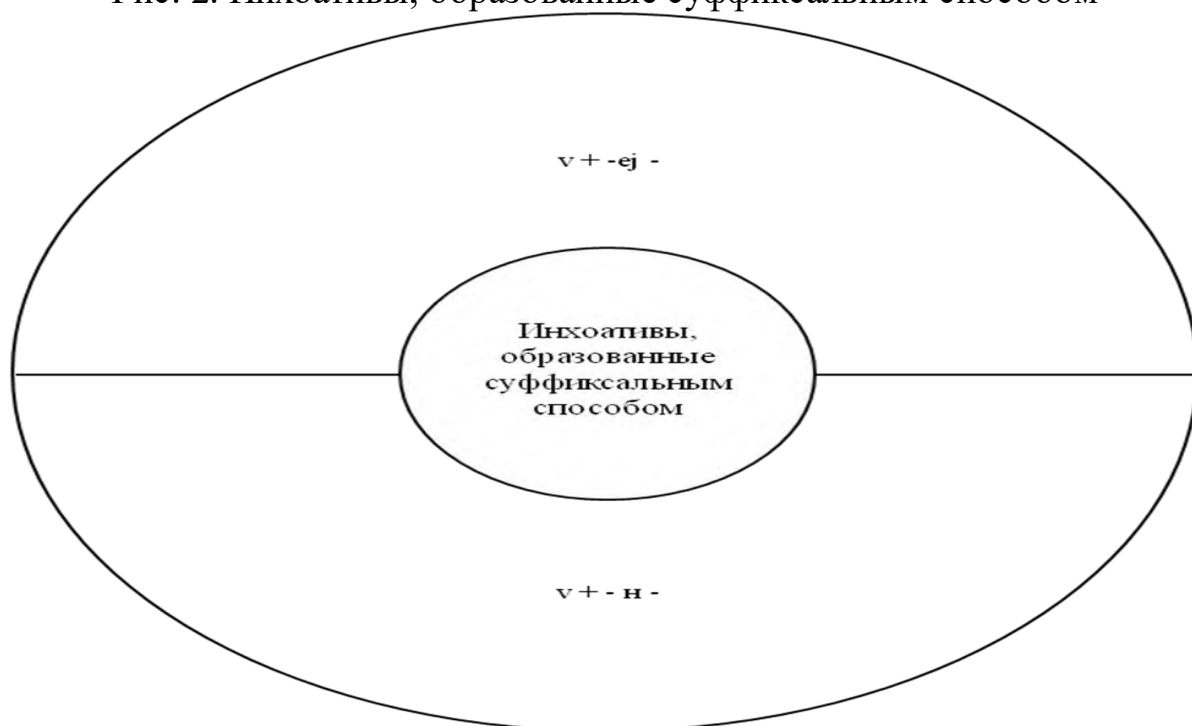

В отличие от ингрессивного типа, инхоативы имеют синонимическое выражение со словосочетаниями с глаголами *начать*, *стать*. «Характерное отличие таких словосочетаний – сочетание с дательным беспредложным, недопустимое для глагола с приставкой за-. Глаголы однонаправленного движения выражают начало длительного действия только описательно: стал осторожно ползти» [Авилова, 1976: 280-281].

Начать – 2 зн. “проявить первые признаки какого-н. действия, состояния” [399 ТСРЯ]. Инхоативное значение передается конструкцией “*начать+v*”, где присоединяемый глагол означает физическое или психологическое состояние. Н. *начать томиться, начать гудеть, начать нервничать, начать дрожать, начать успокаиваться*. Конструкция “*начать+v+n*”. Двухкомпонентная структура состоит из глагола *начать*, глагола и имени существительного. Н. *начинало ныть сердце, начинать терять терпение*. Конструкция “*n+начать+v*”. Двухкомпонентная структура состоит из имени существительного, глагола *начать* и глагола. Н. *сердце начало изнывать*. Конструкция “*начать+n+n*”. Двухкомпонентная структура состоит из глагола *начать*, и двух имен существительных. Н. *начинается цветение молодости*.

Рис. 2. Инхоативы, образованные суффиксальным способом

Стать - 2 зн. вспомогательный глагол со значением начала действия или перехода от одного действия к другому [764 ТСРЯ]. Инхоативное значение передается конструкцией “*стать+v*”. Н. *стал бледнеть, стал томиться*. Инхоативное значение передается конструкцией “*стать+состояние*”. Н. *стало*

весело//веселее, стало гадостно, стало стыдно//стыдно стало, стало жалко самих себя, стало совестно, стало грустно, стало больно, стало жаль, стало досадно, стало страшно//жутко, стал, вздыхая и тоскуя, задремывать. Инхоативное значение передается конструкцией “*стать+a*”. Н. *стать красным*. Инхоативное значение может передаваться трехкомпонентной структурой “*стать+v+n*”. Н. *стал возмущать все существо мое*. Инхоативы образуются также при помощи трехкомпонентной структуры, осложненной приставкой *про-* “*стать+про-+v+n*”. Н. *стала просыпаться злорада*. Конструкция “*состояние+становиться//состояние*”. Данная конструкция передает значение внезапного непродолжительного проявления состояния. Н. *страшно становится//страшно*. Конструкция “*становиться+состояние+n*”. Данная конструкция передает постепенное проявление признака или состояния. Н. *тоскливо становилось на душе*.

Прийти 3 зн. “оказаться в каком-нибудь состоянии (названном следующим далее существительным)” [592 ТСРЯ]. Конструкция “*прийти+n*”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи глагола *прийти* и имени существительного. Н. *прийти в ярость//в ужас//в восхищение//в восторг*. Конструкция “*v+n*”. Данная конструкция передает инхоативное значение, образованное при помощи глагола и имени существительного. Здесь наблюдается подчинительная связь, в которой доминантным является глагол. Н. *замирать от злобы//обида//страха, шалеть от радости//удивления, отразился ужас, надрываться с тоски, дрожать от волнения//страха, стиснуть челюсти, куда было деваться от стыда*. Конструкция “*n+v*”. Данная конструкция передает инхоативное значение при помощи имени существительного и глагола. Н. *робость нашла, голову туманило, грусть//страх//ужас нападет, в лице темнеть*.

Конструкция с отрицательным предлогом *не*. Данная конструкция образуется при помощи словосочетания, одним из компонентов, которого является предлог *не*. В основном используется при передаче сильного эмоционального состояния, как положительного, так и отрицательного. Н. *чуть со стыда не сгореть, себя не слышать от радости*.

Графически можно представить рисунком №3.

Особую группу составляют инхоативы, образованные словосочетаниями, одним из компонентов которого является слово “*сердце*”. Существительное “*сердце*” очень активно в организации структурных конструкций с инхоативным значением. Конструкция “*n+за-+v*”. Н. *сердце//засосало, застучало, заколотилось, запрыгало, задрожало, защемило*. Конструкция “*n+раз-+v*”. Н. *сердце разрывается*. Конструкция “*n+пере-+v*”. Н. *сердце переполняется*.

Рис. 3. Инхоативы, образованные аналитическим способом

инхоативное значение при помощи имени существительного, глагола и имени существительного. Н. *душу томить от тоски*. Конструкция “*n+v+состояние*”. Данная трехкомпонентная конструкция передает инхоативное значение при помощи имени существительного, глагола и состояния. Н. *душа ныла нестерпимо*. Конструкция “*n+раз-+v+n*”. Данная трехкомпонентная конструкция передает инхоативное значение при помощи имени существительного глагола с приставкой *раз-* и имени существительного. Н. *душа разрывается на части*.

Инхоативное значение могут передавать также слова, обозначающие само состояние. Н. *ревновать, смутиться, хмуриться, маяться, страдать, стыдиться, (чувствовать) тяжесть, робеть, мешаться, досадовать*.

Таким образом, в русском языке категория инхоативности образуется при помощи приставок, суффиксов, аналитических конструкций, состоящих их однозначных глаголов и полнозначного глагола и/или имени.

Структурные модели образования инхоативов в кыргызском языке

Основную часть кыргызских инхоативов составляют сочетания, одним из компонентов которого является вспомогательный глагол. “Функциональное назначение этих служебных глаголов изоморфно функциональному назначению глагольных приставок и суффиксов русского языка” [Дербишева, 2003: 66].

Вспомогательные глаголы дополняют основной глагол семантическим и грамматическим оттенком. В ходе исследования было выявлено 11 вспомогательных глаголов, способных передать инхоативное значение начала состояния: как в эмоциональном, так и в физическом плане. Это: *башта, кет, түш, кал, бол, чык, жат, кел, кат, жибер, эт*. Данные вспомогательные глаголы взаимодействуют с различными частями речи.

1. Вспомогательный глагол *башта* – 2 зн. 1. начинать; баштап с предшеств. исх. п. начиная от...; начиная с ...[120 КРС 1], входит в следующие связи: 1) деепричастное сочетание. Н. *va+ып+баштоо* - толкунданып баштоо// ызаланып баштоо; 2) именное деепричастное сочетание. Н. *n+va+ып+баштоо* - жүрөгү туйлап баштоо// ичин жылытып баштоо// канааттанууну сезип баштоо// кыялы чар жайып баштоо// ичтен жеңилдене баштоо; 3) местоименно-именное деепричастное сочетание. Н. *pron+n+va+ып+баштоо* - өзүн эркин сезип баштоо; 4) наречно-именное биглагольное сочетание. Н. *adv+n+v+v+баштоо* - өкүнгөндөй сезим пайда боло баштоо; 5) именное глагольное сочетание - *n+v+баштоо* - жүрөгү опколжуй баштоо// жүрөгү ачыша баштоо// кыжыры кайнай баштоо; 6) деепричастно-глагольное сочетание - *va+ып+v+баштоо* - эчкирип ыйлай баштоо//кызарып кеткенин сезип баштоо.

2. *Түш* – 9 зн. в роли вспомогательного глагола с деепричастием настоящего времени выражает: 1. неожиданность или мгновенность действия; 2. некоторое продление или повторение главного действия. [287 КРС 2] 1) *неожиданность или мгновенность действия*: - көзүм ачыла түштү – у меня вдруг глаза открылись; дабышы чыга түштү – вдруг раздался голос; жиним келе түштү – меня взорвало; көңүлү сууй түштү – он сразу охладел; кекечтене түштү – он заикнулся; ага дароо коркунуч түшө калды – на него вдруг напал страх; өңү өзгөрө түштү – он вдруг

изменился в лице; селт этип, бир түрдүү боло түштү – он вздрогнул и вдруг как-то изменился в лице; күн ачыла түштү – погода вдруг прояснилась; чөп кубара түштү – трава вдруг пожелтела; көзү чакчая түштү – он вытаращил глаза; боло түштү – вдруг произошло, вдруг случилось. 2) *некоторое продление или повторение главного действия*: төшөккө жата түш – полежать в постели; ойлоно түш – пораздумать; бир аз тынчый түштү – немного успокоилось, утихомирилось; түшүп кетти – началась. Инхоативное значение может передаваться следующими сочетаниями: 1) именное деепричастное сочетание. Н. n+va+ып +түш - көздөрү жайнап түшүү; 2) именное глагольное сочетание. Н. n+v+түш - көздөрү жоодурай түшүү//аянычтуу боло түшүү//капалуу боло түшүү//кыжыры таша түшүү//чаары чыга түшүү; 3) именное наречно-глагольное сочетание. Н. n+adv+v+түш - көңүлү көтөрүңкү боло түштү//ынтызарлыгын билдиргендей жымырыла түшүү; 4) биименное глагольное сочетание. Н. n+n+v+түш - ичинен ыраазы боло түшүү//заары өңүнө чыга түшүү; 5) именное местоименно-глагольное сочетание. Н. n+pron+v+түш - көңүлү бир аз тынчый түштү; 6) глагольное сочетание. Н. v+түш - кооптоно түшүү; 7) именное сочетание. Н. n+түш - жүрөгү түшүү

3. *Кел* – 9 зн. в роли вспомогательного глагола указывает, что действие совершалось или совершается непрерывно; [368 КРС 1] *келе жатты* – начинался, приближался. Инхоативное значение с вспомогательным глаголом в кыргызском языке передается следующими сочетаниями: 1) биименное сочетание. Н. n+n+кел - жан алкымына келүү; 2) деепричастно-глагольное сочетание. Н. va+ып+v+кел - өңгүрөп ыйлагысы келүү; 3) именное глагольное, именное деепричастно-глагольное сочетание. Н. n+v, v+va+ып+v+кел - көөдөн толуп, буулугуп бакырып ыйлагысы келүү.

4. *Кет* - 3 зн. в роли вспомогательного глагола при деепричастии прошедшего времени основного глагола выражает внезапность или решительность действия. [381 КРС 1] Н. *коркуп кеттим* – я вдруг испугался; *чочуп кеттим* – вдруг испугался. *Кет* - 4 зн. с деепричастием настоящего времени сделать что-л. попутно. Н. отура кетти – разом сел; ачуулана кетти – вдруг рассердился. Вдруг появиться (например о каком-либо чувстве); захотеться. Н. *уйкум келип кетти* – мне захотелось спать; *көз алдына келип кетти* – ему вспомнилось, прошло перед его памятью. [382 КРС 1] Инхоативное значение при помощи вспомогательного глагола *кет* может передаваться следующими сочетаниями: 1) именное деепричастное сочетание. Н. n+va+ып +кет - көңүлү көтөрүлүп кеттүү//жүрөгү сайгылашып кетүү//каңырыгы түтөп кетүү //көздөрү каканактап кеттүү//көздөрү чакырандап кетүү; 2) именное деепричастно-глагольное сочетание. Н. va+ып+v+кет - кудундап жетине албай кетүү; 3) глагольно-деепричастное сочетание. Н. v+va+ып+кет - сүйүнгөнүнөн энтигип кеттүү; 4) биименное биглагольное, глагольное сочетание. Н. n+n+v+v, n+кет - жаны жай таба албай, итатайы кетүү; 5) именное глагольное, глагольное сочетание. Н. n+v, v+кет - эси чыгып, чочуп кетүү; 6) именное сочетание. Н. n+кет - өң-алеттен кетүү; 7) деепричастное сочетание. Н. va+ып+кет - кызарып кетүү; 8) именное деепричастное, биименное деепричастное сочетание. Н. n+va+ып, n+n+va+ып+кет - жүрөгү кысылып, көздү жаш чайып кетүү; 9) именное

деепричастное, именное деепричастное сочетание. Н. $n+va+ып$, $n+va+ып+кет$ - жүрөгү мыкчып, көкүрөгү кысылып кетүү.

5. Жат – 4 зн. в роли вспомогательного глагола: обычно выражает длительность действия, соответствие действия данному моменту сүйлөп жатат – он говорит. При деепричастии настоящего времени основного глагола может терять начальный и сливаться с основным глаголом жыгылып баратат – падает. Иногда наст. вр. 3 л. глагола *жат*- принимает форму *жатыр* или *жатыры*. Н. *жырган жатыры* – наслаждается. С предшествующей формой на *ганы* выражает намерение быть готовыми вот-вот сделать кто-л. кеткени жатат – собирается уехать. [239 КРС 1] Инхоативное значение может передаваться следующими сочетаниями: 1) именное деепричастно-глагольное сочетание. Н. $n+va+ып+v+жат$ - делебемди көтөрүп кетип жатты; 2) биименное деепричастно-глагольное сочетание. Н. $n+n+va+ып+v+жатты$ - табышмактуу сыр бийлеп келе жатты; 3) биименное деепричастное сочетание. Н. $n+a+va+жат$ - ынтызарлыгын араң басып жатты.

6. Кал - 5 зн. с предшествующей формой на *–ганы* указывает, что действие должно вот-вот совершиться. Н. *кыш түшкөнү калды* – зима вот-вот наступит. 6 зн. в роли вспомогательного глагола с предшествующим деепричастием настоящего или прошедшего времени основного глагола указывает на неожиданность или решительность действия. Н. *кыял анын башына келе калды* – его вдруг осенила мысль; *шашып күйкөлөктөп, бир отура, бир тура калып* – спеша и волнуясь, он то садится, то (вдруг) вставал; - *үнү чыга калды* – вдруг раздался её голос; *анын жүрөгүнө коркунуч түшө калды* – на него вдруг напал страх. [328 КРС 1] Инхоативное значение может передаваться следующими сочетаниями: 1) деепричастное сочетание. Н. $va+ып+кал$ - алдастап калуу; 2) именное глагольно-местоименно-глагольное сочетание. Н. $n+v+pron+v+кал$ - таш болуп туруп калуу; 3) именное деепричастное сочетание. Н. $n+va+ып+кал$ - көпкө тигилип калуу; 4) именное биглагольное сочетание. Н. $n+v+v+кал$ - эси оогандай бир аз туруп калуу.

7. Бол – 1 зн. быть, становиться, делаться, случаться, происходить. Пайда болуу – появляться. [141 КРС 1] Вспомогательный глагол *бол* в кыргызском языке эквивалентен русскому *становиться*. Инхоативное значение может передаваться следующими сочетаниями: 1) наречное сочетание. Н. $adv+бол$ - ыңгырагандай болуу; 2) именное глагольное сочетание. Н. $n+v+бол$ - тынчсыздык пайда болуу// ызага думуккандай болуу; 3) биименное сочетание. Н. $n+n+бол$ - күйүтү жалын болуу; 4) биименное биглагольное сочетание. Н. $n+n+v+v+бол$ - кубанычтан жүрөгү токтой калгандай болуу; 5) биименно-глагольное, биименное сочетание. Н. $n+n+v$, $n+adv+бол$ - ичи *уйгу-туйгу* болуп, жүрөгү ачышкандай болуу.

8. Чык – 4 зн. (глагол, выражающий движение наружу или вверх) “выходить, выступать, выдвигаться; всходить, восходить; раздаваться (о звуке)”. [385 КРС 2] Инхоативное значение может передаваться следующими сочетаниями: 1) деепричастное сочетание. Н. $va+ып+чык$ - кызарып чыгуу; 2) именное деепричастное сочетание. Н. $n+va+ып+чык$ - бети **туташ** кызарып чыгуу.

В настоящей главе было классифицированы инхоативные конструкции. При рассмотрении инхоативов с точки зрения содержательной функции, выявляются инхоативные отношения между словами в предложениях и словосочетаниях. Был применен дескриптивный метод при выявлении инхоативных конструкций в плане аналитических и синтаксических форм, присутствующих, как в русском, так и в кыргызском языках. Описание инхоативных конструкций помог выявить различия и общие признаки, которые формируют категорию инхоативности на семантическом уровне.

При описательном анализе было выявлено 11 инхоативных групп: 1) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние радости; 2) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние благодарности; 3) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние успокоения, облегчения; 4) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние волнения; 5) Инхоативная группа, выражающая эмоциональные состояния замешательства, смущения; 6) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние испуга; 7) Инхоативы, выражающие эмоциональные состояния беспокойства и стыда; 8) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние жалости; 9) Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние печали, горя, огорчения, боли, грусти; 10) Инхоативная группа, выражающая эмоциональное состояние недовольства; 11) Инхоативы, выражающие эмоциональное состояние злости, гнева, ярости.

В русском языке категория инхоативности образуется при помощи приставок, суффиксов, аналитических конструкций, состоящих из однозначных глаголов и полнозначного глагола и/или имени.

В кыргызском языке инхоативы образуются присоединением вспомогательного глагола. Наиболее распространенной моделью являются деепричастные, глагольные, именные сочетания, а также их комбинации. Реже встречаются наречные, местоименные сочетания.

ВЫВОДЫ

В Заключении приводятся общие выводы, сделанные в результате диссертационного исследования.

В современном сопоставительном языкознании ясно прослеживается стремление к функциональному анализу грамматических категорий, в том числе и глагольных, когда «факты языка выступают в тесной связи с фактами речи» [Бондарко, 1973:16] в рамках грамматически значимого контекста: грамматическая категория, воплощенная конкретной словоформой, вступает в лексическое и грамматическое взаимодействие со своим окружением. Исходя из сказанного, в настоящей диссертации был представлен опыт функционального анализа аспектуальных значений, характеризующих глагол в современном кыргызском языке, выяснения того, как они увязываются с конкретными глагольными лексемами, и наоборот, какими аспектуальными потенциями могут обладать отдельные лексемы, т. е. какие аспектуальные характеристики могут они получить сами по себе и в условиях специализированного аспектологически значимого контекста. В своей работе мы исходили из того, что аналитические конструкции в составе

«деепричастие+вспомогательный глагол» являются в тюркских языках морфологическим средством выражения способов глагольного действия [Насилов, 1971; 1976 : 117-119, 114-140]. Указанная конструкция – бивербальное сочетание – рассматривается нами как морфологическая конструкция [Поливанов, 1928: 19], или аналитическая форма выражения аспектуального значения – конкретного способа действия глагола, который представлен деепричастной формой [Юлдашев, 1965: 269].

В кыргызском языке основными конститuentами аспектуальности являются видо-временные формы глагола и способы действия. И те, и другие выражаются морфологически с помощью аффиксов и аналитических форм. Бивербальные конструкции с вспомогательными глаголами – модификаторами – ведущее и продуктивное средство выражения способов действия глаголов, указывающие на типы и особенности «протекания и распределения во времени глагольного действия» [Маслов, 1965: 71]. Как известно, необходимо строго и последовательно различать языковые значения в области коммуникативной деятельности и разнотипные смыслы в области мыслительной деятельности, которые, однако, тесно связаны между собой [Мельников, 1978: 1971; Бондарко, 1978]. В таком случае следует думать, что аспектуальность – это обширное поле (зона) смыслов, связанных с особенностями развертывания и свойствами динамических признаков действия. К такого рода смыслам относится и семантика инхоативности, как одна из существенных характеристик протекания действия.

Значительная часть глагольной лексики выражает в сопоставляемых языках инхоативную семантику, сущность которой заключается в том, что они указывают на постепенность изменения или на определенный момент в динамике действия. Исследование показало целесообразность применения внутреннего структурирования категории инхоативности – членения ее на семантические классы. Такое членение значимо для характеристики самой категории инхоативности, ибо понятие семантический класс позволяет структурировать данную категорию по силе «качеству» семантической связи: в один семантический класс входят глаголы, имеющие одинаковую качественную связь с идеей инхоативности. В настоящей диссертации был представлен опыт функционального анализа аспектуальных значений, характеризующих глагол в современном русском и кыргызском языках; выяснения того, как они увязываются с конкретными глагольными лексемами, и, наоборот, какими аспектуальными потенциями могут обладать отдельные лексемы, т.е., какие аспектуальные характеристики могут они получать сами по себе и в условиях специализированного аспектологически значимого контекста.

В своей работе мы исходили из того, что инхоативность как категория, является достаточно сложной, так как в ней есть указание на начальный момент, стабильность признака и постепенность изменения. Инхоативы обозначают состояние по отношению к объекту или субъекту. В основе мотивирующей базы инхоативов лежат стативные глаголы. Стативные глаголы соотносятся с существительными, выражающими состояние, а также с прилагательными, обозначающими характер состояния. Значение, связанное с постепенным переходом признака или его

постоянством, заложено в основах существительных или прилагательных. Инхоативы характеризуют состояние человека, подверженного физиологическим, психологическим, психофизиологическим, нравственным, эмоциональным и прочим изменениям, одушевленных и неодушевленных объектов, также подверженных физиологическим и прочим изменениям. Сущность инхоатива содержится в плавной, переходности качества из одного состояния в другое независимо от его интенсивности. Необходимым этапом при определении семантико-структурного инхоативного значения является исследование его значений, а также сочетаемости с другими словами. Каждый тип инхоатива, что в русском и кыргызском языках, имеет свой набор сочетающихся с ней слов, причем между сочетающимися словами обнаруживается явление так называемого семантического согласования, проявляющееся в наличии в значениях сочетающихся слов общего семантического значения.

Аналитические конструкции в составе «деепричастие + вспомогательный глагол» являются в кыргызском языке основным морфологическим средством выражения способов глагольного действия. Указанная конструкция – бивербальное сочетание – рассматривается нами как морфологическая конструкция, или аналитическая форма выражения аспектуального значения, – конкретного способа действия глагола, который представлен деепричастной формой.

При семантической классификации инхоативных конструкций русского и кыргызского языков нами была выявлено 11 инхоативных групп, передающих различные эмоциональные состояния.

Наряду с семантической классификацией анализу были подвергнуты, с точки зрения продуктивности и непродуктивности, способы выражения инхоативности в кыргызском и русском языках. Подавляющая часть инхоативов как в русском, так и в кыргызском языке выражается сходными словообразовательными моделями. Для русского языка наиболее распространенной моделью является «именная основа + еј», для кыргызского языка «именная основа + дан».

Анализ структурно-семантических моделей инхоативов показал, что преобладающими моделями образования инхоативов в русском языке являются приставочные, глагольно-именные, а также глагольные сочетания с фазовыми глаголами. В кыргызском языке при выявлении инхоативных моделей образования основными являются бивербальные, глагольно-именные сочетания.

Наблюдения над эквивалентами видовых коррелятов русских инхоативов в кыргызском языке позволили прийти к интересному выводу о том, что в кыргызском языке имеет место более дробная семантическая детализация инхоативной семантики, представленная в трехфазовом развитии действия:

- фаза – начало действия *күн кызара баштады*;
- фаза – интенсивное развитие начального действия *күн кызара келди*;
- фаза – завершение начального действия *күн кызарып кетти*.

Список опубликованных работ:

1. Садырова, Г.К. К вопросу об инхоативности в русском языке [Текст] / Г.К.Садырова. // Материалы межвузовского научного семинара: “Русский язык в современном полиэтническом пространстве Кыргызстана: состояние, проблемы, перспективы”, посвященного 105-летию со дня рождения С.И.Ожегова. - Бишкек, 2006. – С. 80-82.
2. Садырова, Г.К. Инхоативные глаголы русского языка [Текст] / Г.К.Садырова. // Вестник БГУ им. К.Карасаева. - Бишкек, 2008. - №4(13). – С. 100-101.
3. Садырова, Г.К. Инхоативы и инхоативные сочетания префиксального образования русского языка [Текст] / Г.К.Садырова. // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2010. - № 17. – С. 28-29.
4. Садырова, Г.К. Анализ переводов инхоативов с русского языка на кыргызский язык. [Текст] / Г.К.Садырова. // Материалы международной научно-практической конференции: “Использование инновационных технологий в формировании будущего специалиста”. - Шымкент - Москва, 2010. – С. 367-372.
5. Садырова, Г.К. Категория инхоативности как языковое явление в кыргызском языке. [Текст] / Г.К.Садырова. // Вестник БГУ им. К.Карасаева. - Бишкек, 2010. - №17. – С. 154-156.
6. Садырова, Г.К. Некоторые способы образования кыргызских инхоативов. [Текст] / Г.К.Садырова. // Научный мир Казахстана. - Шымкент, 2010. - № 6(34), – С. 46-49.
7. Садырова, Г.К. Инхоативы в русском и кыргызском языках. [Текст] / Г.К.Садырова. // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2011. - № 19. – С. 78-81.

Садырова Гүлзат Камчыбековнанын “Орус жана кыргыз тилдериндеги инхоатив категориясы” аттуу темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *инхоатив категориясы, аспектуалдуулук, аспект, этиштик кыймыл-аракеттердин бөлүнүшү, инхоативдик конструкциялардын семантикалык классификациясы, инхоативдердин түзүлүшүнүн структуралык модели, семантикалык сөз жасоо планы.*

Орус жана кыргыз тилдериндеги инхоативдик бирдиктер **изилдөө объектиси** болуп саналат.

Изилдөө предмети инхоативдердин семантикалык систематизациялаштыруусу жана инхоатив категориясынын салыштыруу планында функционалдык тарабынан аныктап ачып көрсөтүү.

Илимий иштин максаты болуп илимий чөйрөгө инхоативдер жөнүндө түшүнүктү тереңдетүүчү жаңы материалды киргизүү жана инхоативдик этиштердин маңызын ачуудагы суроолорду туура коюу менен бирге семантикалык жана функционалдык тараптан баяндап салыштырмалуу ракурста жүргүзүү.

Изилдөөнүн ыкмалары. Коюлган максат жана милдеттерди ишке ашыруу жана жыйынтыктардын тактыгы үчүн ар кандай бирин бири толуктап, тактыктап туручуу жалпы илимий ыкмалар (байкоо, баяндоо, анализ жана синтез, жыйынтыктоо, салыштыруу) жана лингвистикалык ыкмалар колдонулган. Иште салыштырылып жаткан эки тилдеги сөз каражаттарды изилдөөдө көбүнчө ономашиологиялык планда каралган. Сунушталган изилдөө синхрондук-салыштырмалуу мүнөздө. Бул иштин айрымачылыгы болуп инхоативди эки тилде изилдеп талдоодо дескриптивдик жана салыштыруу ыкмалары колдонулду.

Иштин жыйынтыгы жана илимий жаңылыгы. Изилдөөдө инхоатив категориясынын жаңы классификациясы жана сөз жасоо түрүнүн бутакталган мааниси аныкталып көрсөтүлдү. Инхоатив категориясынын мааниси анын семантикалык категориясы катары сүйлөмдөрдө ар түрдүү деңгээлдеги каражаттар менен жана алардын өз ара байланыштары менен берилери аныкталды. Ошондой эле инхоативдер семантикалык-структуралык аспекти каралып, салыштырып жаткан инхоативдин сөз каражаттарынын жасалыш ыкмалары да аныкталды.

РЕЗЮМЕ

диссертации Садыровой Гүлзат Камчыбековны на тему: «Категория инхоативности в русском и кыргызском языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: способы глагольного действия, признак действия, категория инхоативности, аспектуальность, акциональность, семантика инхоативов, аспект, семантическая классификация инхоативных конструкций, структурные модели образования инхоативов, семантико-словообразовательный план.

Объектом предлагаемого исследования являются инхоативные единицы в кыргызском и русском языках.

Предмет исследования: семантическая систематизация инхоативов и функциональная интерпретация категории инхоативности в сопоставительном плане.

Цель исследования. Целевая установка исследования состоит в том, чтобы в научный обиход ввести новый материал, позволяющий углубить имеющиеся представления об инхоативах, правильно поставить вопросы, раскрывающие суть данного явления, провести семантико-функциональное описание инхоативных глаголов в сопоставительном ракурсе.

Методы исследования. В ходе работы для решения поставленных задач и обеспечения объективности результатов был применен комплекс методов, дополняющих и уточняющих друг друга: общенаучные методы (наблюдения, описания, анализа и синтеза, обобщения, сопоставления), лингвистические методы (полевого структурирования и контекстуального анализа). В работе применялся преимущественно ономаσιологический подход к исследуемому материалу. Предлагаемое исследование носит синхронно-сопоставительный характер. Особенностью данной работы является изучение средств выражения инхоативности в двух языках. Были использованы сравнительно-сопоставительный и дескриптивный методы.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании дается детальное описание категории инхоативности в русском и кыргызском языках в сопоставительном плане. Установлено, что категория инхоативности представляет собой семантическую категорию и, функционируя в предложении, реализуется разноуровневыми средствами и их взаимодействием. Представляется новая классификация категории инхоативности, дана деривационная интерпретация словообразовательных типов, а также инхоативы рассмотрены в семантико-структурном аспекте, прослежены способы выражения инхоативности в сопоставляемых языках.

SUMMARY

The Dissertation of Ms Goulzat Sadyrova on the theme: “Inchoative Category in Russian and Kyrgyz Languages” to the competition of the science degree Candidate of Philology Science on specialty 10.02.20 – comparative/historical, typology, contrastive study of language.

Key words: verb action ways, indication of action, inchoative category, aspectuality, actionality, semantic of the inchoatives, aspect, semantic classification of the inchoative construction, structure models of the inchoative creation, semantic/word creation plan.

The Object of intended Research are the inchoative units in Russian and Kyrgyz languages.

Research Subject: semantic systematization of inchoatives and the inchoative categories functional interpretation in comparative plan.

The Research Aim. The research purpose directive is to put into scientific use the new material which allows expanding the existing ideas on inchoatives, to put questions correctly which open the point in fact, to draw up the semantic/functional description of the inchoative verbs in comparison plan.

Research methods. During completion this work in order to decide the raised issues and to provide balanced results there were used the complex of the supplementary and elaborated methods: generally scientific methods (supervision, description, analysis and synthesis, generalization, comparison), linguistic methods (field structuring and contextual analysis). In general there was used the onomasiological approach to the research material. The research is carrying out the simultaneously/comparative character. The work distinctive feature is to study the inchoative expression means in two languages. There were used the comparative/comparison and description method.

Received results and their innovation. The research presents the detailed description of the inchoative category in Russian and Kyrgyz languages in comparative aspect. There is detected that the inchoative category is a semantic category and functioning in sentence realized by different level measurers and their interactions. There are presented a new classification of the inchoative category, derivative interpretation of words creation types presented, and also the inchoatives are viewed in the semantic/structure aspect, inchoative expression means in compared languages are reviewed.